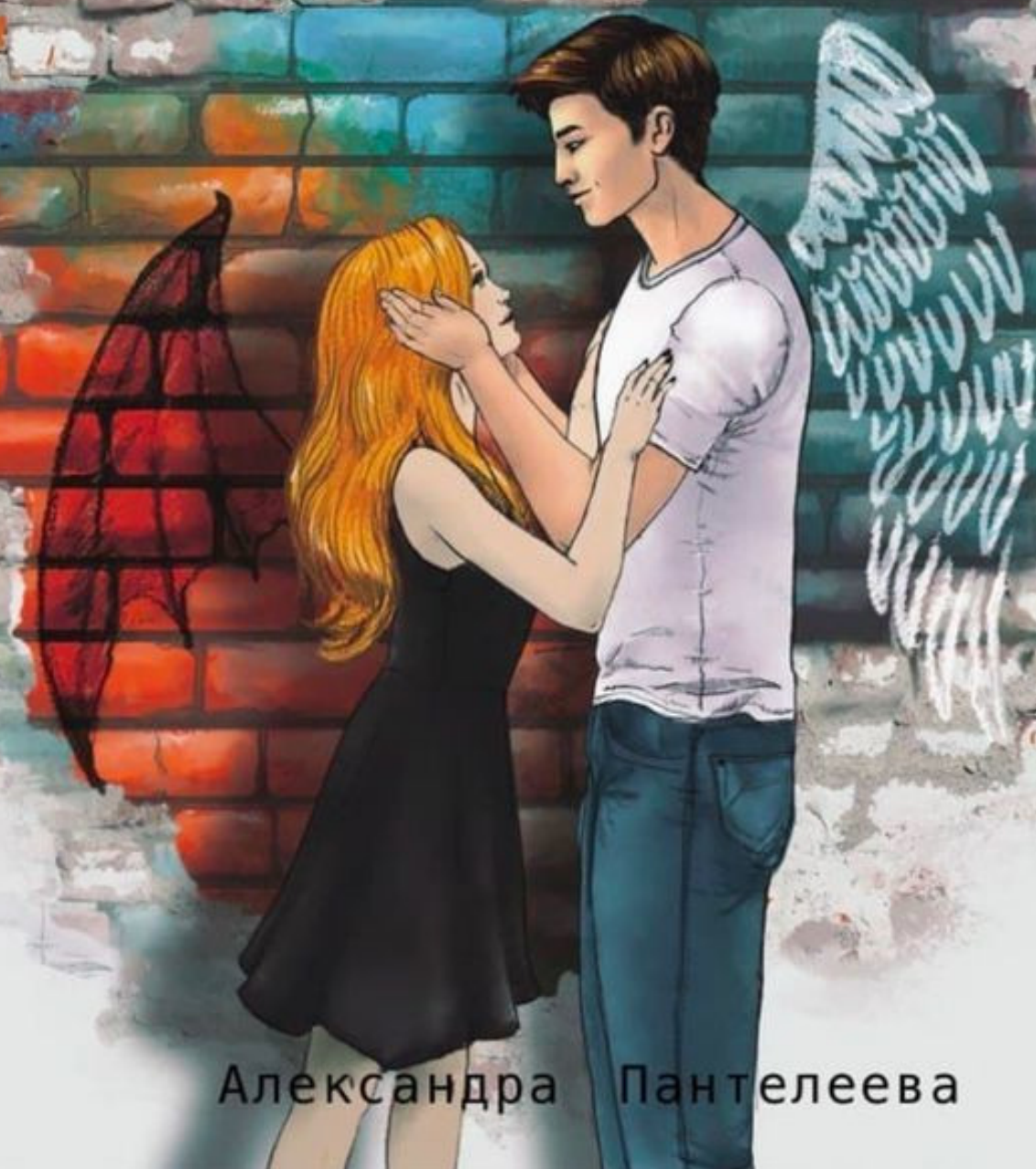

18+

ВЕЧНЫЕ

Дневник Светланы

Александра Пантелеева

Александра Пантелеева
Вечные. Дневник Светланы

«Издательские решения»

Пантелеева А.

Вечные. Дневник Светланы / А. Пантелеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-533100-7

Иногда недостаточно огненных волос, выразительных глаз и имени Светлана, чтобы чувствовать себя своей в этом странном мире. Что нужно сделать и кого встретить, чтобы обрести настоящую себя? И чем это обернется на самом деле — спасением или гибелью? Даже когда из собеседников остается только личный дневник, еще можно попробовать разобраться во всем этом.

ISBN 978-5-00-533100-7

© Пантелеева А.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
Часть 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вечные. Дневник Светланы Александра Пантелеева

Посвящается моему мужу Давиду.

© Александра Пантелеева, 2022

ISBN 978-5-0053-3100-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Mon amour, tu es le seul qui croit en mes idées. Ce livre existe grâce à toi. Je t'aime!»

ПРОЛОГ

Невысокая девушка с короткой огненной стрижкой и в черном легком платье сидит на плетеном стуле перед кухонным столом. Уже минут десять, как незнакомка нервно грызёт кончик карандаша.

Перед девушкой лежит обычный дневник, потрепанный, с яркой безвкусной обложкой – абсолютно чистый внутри.

Видно, что этот дневник хранится у незнакомки долгие годы, и то, что девушка никогда не пользовалась им по назначению.

Рыжая незнакомка раздраженно откидывает карандаш в сторону, вскакивает и начинает возбуждённо наворачивать круги по небольшой комнатке.

Босые ноги девушки негромко шлепают по кафельному прохладному полу.

В распахнутое окно шальной ветерок заносит запах морского бриза. Слышно пение экзотических птиц и разговоры людей на незнакомом языке.

Девушка осторожно подходит к окну и опасливо вытягивает шею, вглядываясь в случайных прохожих на улице. В этот момент ее загорелое лицо выглядит встревоженным.

Рыжая кидает быстрый взгляд на стол. Смотрит на невинно распахнутый дневник с непонятным раздражением.

Внезапно с залитой ярким тропическим солнцем улицы раздается громкая возня и крики.

Девушка вздрагивает, кидается к столу, хватая черную потрепанную сумку, запихивает туда цветастый пустой дневник и тенью скользит к черному ходу.

Очередная попытка начать вести личный дневник провалилась.

Стоит рыжей копне волос скрыться из кухни, как в комнату вбегают двое высоких мужчин. Они серьезны, сосредоточены.

Они быстро осматривают помещение, но никого не находят.

– Опять ушла, – недовольно бормочет мужчина с чёрными глазами, глядя на недопитую чашку кофе на кухонном столе.

Незнакомец яростно пинает несчастный плетеный стул, и тот ударяется о стену, разламываясь пополам.

– Мы все равно ее поймем, – мягко отвечает другой мужчина. Он не выглядит расстроенным – заметно, что сама погоня интересует его больше, чем результат.

Мужчины медленно идут к черному ходу, выискивая следы беглянки. Но рыжая ушла дворами и уже была довольно далеко от своего временного пристанища. Ей предстояло найти новое укрытие, и как можно быстрее, ведь враги совсем близко.

Часть 1

Здравствуй, ненавистный дневник.

Наконец-то я решилась тебе написать. Ты рад? Я не особо.

Долгие недели я хочу и не решаюсь приступить к рассказу, не зная, с чего, собственно, нужно начинать?

Я никогда не вела личные дневники. И не стала бы, не прижми меня к стенке обстоятельствами.

Понимаешь, я чувствую, что зашла в тупик. Я в ловушке и не понимаю, как мне следует действовать дальше. А ведь от будущих шагов зависит моя жизнь. И я не преувеличиваю.

Мой детский психолог, про которого я расскажу позже, советовал завести личный дневник, говорил, что это помогает разобраться в себе, увидеть свои цели, проанализировать свои действия.

Мой уже покойный психолог...

Не знаю, поможет ли мне его совет в этот раз? В прошлый – помог.

В любом случае, не зря же ты пропутешествовал со мной по разным странам и городам? Верно?

Наверно, ты часто задавался вопросом, зачем я вообще забрала тебя с собой из родительского дома? Ведь ты такой уродливый.

Да, не обессудь, но твоя обложка такая мерзкая, что с ней определенно нужно будет что-то сделать. Какие-то дешевые цветочки, много оранжевого, кто такое вообще рисует?

На самом деле, я плохо помню тот день, когда покинула квартиру родителей. Тогда я была не в себе от потрясений. Так что взяла тебя чисто машинально, а позже не выкинула лишь потому, что ты был подарком моей мамы.

Да, со вкусом у нее явно проблемы, но никто не идеален.

Но я отвлеклась. С чего начать, как ты думаешь?

Наверно, стоит немного рассказать о себе, чтобы ты приблизительно понимал, с кем имеешь дело?

Начнем с самого банального: с моего имени.

Я никогда его не любила. Мне хотелось зваться как угодно, но не Светой. Почему? Наверно, потому что это имя мне не подходило. Позже ты сам убедишься в этом.

Добавим еще немного тривиальной информации: через пару месяцев мне исполнится девятнадцать лет. Да, детство прошло как-то незаметно, я и не поняла, когда успела стать совершеннолетней и самостоятельной. И одинокой в этом чужом мире.

Отставим лирику и неважные детали на время и перейдем к сути самой проблемы.

В чем же суть, спросишь ты? И ни за что не угадаешь ответ.

Дело в том, что я убийца.

– Да-да, ты не ослышался, я убийца.

Нет, я не шпион, не киллер, ничего подобного. И я далеко не положительный герой.

В лексиконе людей есть такое словосочетание как серийный убийца. Так вот, это я.

Шокирован? Да, я сама до сих пор не могу поверить в это, а ведь прошло немало времени.

Что ж, теперь, когда я озвучила свою главную проблему, из-за которой на меня охотятся, пожалуй, я немного потяну интригу и вернусь к описанию себя.

Не злись, поверь, моя внешность сыграла не последнюю роль.

Так вот, как же я выгляжу?

Ростом я не вышла: всегда была самой низкой в классе и выслушивала тысячи однообразных шуток. День изо дня, смертельная скука. Наверно, все было бы не так утомительно, умей мои одноклассники сочинять более-менее приличные шутки, но куда уж им?

Но зато у меня были красивые волнистые рыжие волосы, которые недавно пришлось состричь. К сожалению. Уж больно много мороки с ними в бегах. Привлекают излишнее внимание.

Я всегда их любила: они так красиво переливались на солнце, подобно жидкому янтарию. А после каждого лета в моей шевелюре пугливо прятались выцветшие золотистые прядки.

Мои глаза? Я бы охарактеризовала их так: будто бы художник-самоучка не смог выбрать один определенный цвет и добродушно смешал между собой несколько оттенков зеленого, синего, серого, а потом подумал и добавил пару капелек оранжевого. Гулять так гулять!

Губы мои пухлые и застыли в вечной полуулыбке. Взгляд открытый и наивный, хоть я никогда себя таковой и не считала.

Когда я уверена, что на меня никто не смотрит, мой взгляд и жесты становятся холодными, будто бы я покрываюсь корочкой льда изнутри.

Кругловатое лицо с заостренным подбородком и рыжая длинная челка, под которой я всегда могу спрятаться от неприветливого внешнего мира.

То есть, как ты понимаешь, моя внешность идеальна для роли жертвы. Возможно, ты никогда об этом не думал, но именно на таких, как я, чаще все нападают на улице, такие привлекают излишнее внимание и кажутся хрупкими и беспомощными.

И именно этот факт сделал меня такой, какая я есть сейчас.

Все, на этом мой запас вдохновения иссяк. Я не знаю, о чем писать дальше. Наверно, я устрою перерыв, подумаю, и если решусь продолжать, то мы встретимся с тобой завтра или через пару дней.

Сладких снов.

— — —

Хэй! Привет снова.

Признаюсь, я забросила тебя на пару недель, но что поделать, не знала, о чем говорить.

Но я так и не разобралась в себе, поэтому вынуждена вернуться к описанию своей необычной жизни.

Надеюсь, что это не пустая трата времени и правда мне поможет.

Мой психолог говорил, что наши проблемы идут из детства: серьезные переживания, травмы, потрясения. Но в моей жизни ничего такого не было. Знаю-знаю, такое маловероятно, все мы чем-то да травмированы, так что давай вместе разберем мои ранние годы и поищем проблемы? Вдруг найдем?

Итак, сейчас я попробую себя в роли самого настоящего писателя и попытаюсь передать один день из моего прошлого. Посмотрим, как оно получится!

Значит маленькая десятилетняя я, 2008 год, детская комната, раннее утро...

...Я лежала на кровати, задумчиво глядя в темный потолок.

Мне опять приснился кошмар, из-за чего я не выспалась. Так всю ночь и пряталась в коконе своего пышного одеяла, боясь лишней раз пошевелиться. Мышцы сильно затекли, но ужас сковал мое маленькое тело на много часов.

Мне всегда снилось что-то неприятное. То черные ледяные руки вылезали из-под кровати и хватали меня за лодыжки, то я лежала на боку, и перед моим лицом возникала клыкастая морда и тяжело дышала.

В такие моменты я просыпалась с ужасом, а в носу все еще стоял этот зловонный запах чей-то пасти, и мне казалось, что я все еще слышу приглушенное рычание где-то совсем рядом. Будто бы монстр затаился под кроватью.

Еще чаще всего мне снились преследования. Места и действия были разными, но смысл всегда один: я убегаю от кого-то опасного и знаю, что споткнусь я или сдайся, смерть неминуема.

Вот такие сны снились мне, сколько я себя помню. К этому, как и ко всему на свете, привыкаешь, перестаешь воспринимать как что-то из ряда вон выходящее и учишься жить с этим. Так сделала и я.

Почему я не рассказывала об этом родителям? Не знаю, у меня никогда не было с ними доверительных отношений. Возможно, будучи помладше, я и говорила им, но, судя по всему, они не восприняли это всерьез.

И вот, юная я лежала на кровати, когда дверь моей комнаты резко открылась и стремительно вошла мама:

– Вставай! – чересчур громко позвала она, распахивая мои плотные темно-синие шторы. Свет ринулся в комнату, будто бы только того и ждал.

Ненавижу синий цвет. И ведь говорила маме, а она все равно купила эти дурацкие шторы. Я не шевельнулась. Притворилась спящей. Мне так не хотелось в школу.

Тем более, из-за этих бесконечных кошмаров я уже и позабыла, когда нормально высыпалась. Разве что на уроке истории? Ха!

Мама бесцеремонно стащила одеяло, и холод тут же меня окутал. Я сжалась в комочек.

– Ты опоздаешь в школу, – невозмутимо сообщила мама, погладила меня по растрепанной голове и пошла прочь.

Ее резиновые тапочки неприятно зачавкали по паркету в сторону кухни.

Минутой позже загремела посуда, в мою комнату просочился запах подгорелого хлеба.

Наверно, нужно сказать пару слов о моих родителях?

Мои родители были довольно занятыми людьми, ни секунды не сидели на месте и жили в каком-то своем организованном хаосе.

Папа работал в строительной компании, был инженером, а мама подрабатывала бухгалтером на неполный день.

Денег в нашей семье хватало, чтобы вдоволь питаться и нормально одеваться.

Но мои родители никогда меня не баловали, боясь, что я вырасту капризной.

Иногда они даже перегибали палку. Никогда не покупали мне то, что я хочу, сэкономили на всем, вплоть до моих учебников. Мне всегда доставались книги с изрисованными картинками и неприличными словами, нацарапанными на полях страниц.

Недавно родители накопили на новую квартиру, в которой мы теперь живем. Ничего примечательного: простой ремонт, три комнаты, шестой этаж, шумные соседи за стеной. Зато своя, как говорит мой угрюмый папа.

Я сразу же невзлюбила это место. Хотя внешне эта унылая квартира не имела ничего такого, за что мог бы зацепиться глаз.

Соседи говорили, что раньше тут жил одинокий замкнутый мужчина, который в последствие выпрыгнул из окна...

Но вернемся в то холодное, еще темное утро, где на мягкой, но неудобной кровати лежала маленькая десятилетняя я.

Мне пришлось вставать.

Сонная, морально истощенная, я направилась в ванную комнату.

Эта ванная часто нагоняла на меня чувство тревоги. Тем более что я уже тогда побаивалась зеркал. После того, как однажды мое отражение улыбнулось мне недоброй клыкастой улыбкой.

В общем, с тех пор я всегда с опаской подхожу к зеркалам и первым делом проверяю, что мое отражение действительно . *мое*

Так и в этот раз. Я с замирающим сердцем посмотрела на копию себя в зеркальном мире. Копия безукоризненно повторяла все мои движения, и я немного расслабилась.

Собравшись и позавтракав (мама приготовила мне пару жестких бутербродов с колбасой), я уныло пошла прочь из дома.

До школы было совсем ничего, но улица встретила меня неприветливой чернотой и ледяным обжигающим ветром.

Вполне нормальное явление для зимы, и все же такая погода заставила мое нехорошее настроение перерасти в совсем уж мрачное.

Ветер завывал, подобно беспокойному призраку в старом опустевшем доме. Злые снежинки-колючки норовили поцарапать мои щеки.

Ненавижу снег.

И школу. Жуткое место с кучей правил, со своенравными учителями и неуверенными учениками.

Вечная борьба за господство в классе, травля новеньких, сплетни. И учителя, которые смотрят на все это свысока, не вмешиваясь, будто бы ученые, изучающие повадки животных вне воли.

Вот такие мысли у меня всегда были о школе.

Было тяжело.

Друзей я никогда не заводила, хотя общалась со многими. Мне было трудно подпустить кого-то близко к себе, так что меня считали странной и замкнутой. Не такой, как все. Так-то оно и было, но назовите мне хотя бы одного ребенка, который «такой же, как все»? И кто эти «все», на кого нужно равняться? Где они? Уж точно не в нашем колоритном классе. Там что не ребенок – тот еще экземпляр.

Так вот, в очередной раз проклиная зиму, учителей, родителей и себя за компанию, я потопала в школу, чувствуя себя полярником посреди Северного полюса.

Сугробы выросли до колен.

Казалось, что вот-вот откуда-нибудь сбоку, ревя, выскочит белый медведь.

Я не буду описывать свой день в школе, так как он напоминал все предыдущие и последующие школьные дни. Скучно, неинтересно и с неприятным осадком каждый раз, как только покидаешь ненавистное здание.

После уроков я направилась домой, а потом с разрешения мамы решила погулять во дворе.

Был сильный снегопад и ветер.

Я несколько минут поковырялась в снегу, и мне стало скучно. Решилась пройтись по соседним дворам. И каким-то образом заблудилась. До сих пор не понимаю, как такое получилось.

Лютый холод и метель позаботились о том, чтобы во дворах не осталось людей.

Я медленно шагала по дороге, ища путь домой, снег тревожно хрустел под ногами, эхом разносилось по уже темнеющей улице.

Тогда у меня еще не было сотового телефона, и я не могла позвонить родителям.

На самом деле я часто гуляла одна, хотя родители всегда предупреждали меня об опасности. Они пугали тем, что кто-нибудь меня заберет, и я больше никогда не вернусь домой.

Я не понимала: а зачем кому-то куда-то меня забирать?

Пока я тихо напевала себе какую-то песенку, из-за темного угла беззвучно выступил незнакомый мужчина. Его руки были спрятаны в карманы легкой кожаной куртки, а на голову была натянута черная шапка.

Что-то в его манере напоминало леопарда, которого я видела по телевизору в программе про животных. Помню, как та большая дикая кошка восхитила меня своей грацией и силой.

Похоже вел себя и этот незнакомец: слегка пригнулся к земле, неотрывно смотрел на меня, весь подобрался, будто бы сейчас прыгнет.

И если он был тем самым леопардом, означает ли это то, что я была жалкой косулей, которую впоследствии съели?

Десятилетняя я остановилась, бесстрашно наблюдая за мужчиной. Думаю, я не боялась только потому, что не знала, чего именно нужно опасаться.

Незнакомец подошел ближе, бросая в разные стороны быстрые взгляды. Теперь-то я знаю, что он высматривал случайных свидетелей или моих родителей.

Убедившись, что мы одни на темной улице, заботливо спрятанные вьюгой, мужчина остановился прямо передо мной.

– Что ты тут делаешь одна? – спросил он, и что-то в его голосе мне не понравилось.

Особо сильный порыв ветра испуганно пронесся мимо, скрываясь за ближайшим домом. Он явно не хотел становиться свидетелем того, что будет дальше.

Я мирно стояла перед «леопардом», ни о чем конкретном не думая:

– Я заблудилась, – отозвалась своим детским голоском.

Эта новость странно взволновала мужчину, но он попытался сохранить сочувственное выражение лица.

– Тогда пойдем ко мне, у меня есть телефон, я позвоню твоим родителям, – предложил он так, что я сразу же поняла: это ложь. Нет, не то, что у него нет телефона, это-то единственная правда в его словах. Но мужчина точно не собирался звонить моим папе и маме.

Вьюга немного успокоилась, и я наконец-то смогла рассмотреть поросычьи глазки, которыми незнакомец неотрывно смотрел на меня. Будто бы пытался усыпить бдительность своей жертвы.

Оценив ситуацию, я догадалась, что выхода у меня нет. Откажись я и побегу, так мужчина сцапает меня и все равно утащит в свое логово.

Я видела, как он меня воспринимает: как маленькую глупую девочку. Конечно, мне было десять, но я всегда отличалась какой-то преждевременной мудростью, недоступной моим сверстникам. Еще одна причина, почему мне было сложно завести друзей: все одноклассники казались чересчур наивными.

Лучше уж пусть этот «хищник» и дальше воспринимает меня как беспомощную девочку, решила тогда я и утвердительно кивнула, добровольно-принудительно соглашаясь шагнуть в неизвестность.

Мужчина нетерпеливо повел меня в соседний двор, к одному из домов-муравейников, в котором существовал.

Он опасливо зашел в подъезд, удостоверившись, что никого нет. Я хмуро шла следом, понимая, что каждый шаг приближает меня к чему-то неизбежному. К чему-то по-настоящему плохому и непоправимому.

Позже, прокручивая события в голове, я думала о том, как много моментов я упустила. Там были люди в своих квартирах, мне следовало только громко попросить о помощи, была возможность убежать и затаиться где-нибудь в темном углу, когда мужчина отвернулся.

Но я не стала рисковать. Мне не хотелось, чтобы «леопард» сорвался со своего места и бросился на меня.

Не было никакого страха – скорее заинтересованность в том, что меня ждет дальше. Заинтересованность вперемешку с какой-то непонятной едва осознаваемой обреченностью.

Наконец мужчина открыл дверь своей небольшой квартиры, довольно чистой для монстра, заманивающего к себе маленьких детей. Хотя запах там стоял тухлый.

Незнакомец легонько подтолкнул меня в спину, заставляя зайти, и вошел следом, аккуратно прикрывая за собою дверь. Дверь затравленно всхлипнула, будто бы прощаясь со мной.

К тому моменту мне уже перехотелось идти вглубь квартиры.

Я не люблю неприятные запахи. А этот запах вызывал чувство тошноты. Я так и застыла в коридоре, морщась от отвращения. До меня потихоньку начало доходить, что происходит что-то неправильное.

Восстановить хронологию последующих событий невозможно. Я мало что помню.

Просто в одно мгновение мужчина неожиданно схватил меня за волосы, и перед моими глазами возникла красная пелена.

Я до сих пор слышу звонкий пронзительный крик десятилетней меня в тот момент. Не знаю, от чего я тогда закричала, но точно не от страха. Может от злости.

Что может сделать хрупкая девочка в такой безвыходной ситуации, спросишь ты, дневник? Ты, наверно, решил, что тогда я была обречена? Беспомощная жертва в руках монстра? Не угадал. В этой истории все было совершенно иначе.

В этой истории хищником оказалась я.

Следующее, что я помню после событий в коридоре – это то, как я очнулась на полу, перемазанная чем-то липким. Вид солоноватой, густой, как мед, жидкости на пару мгновений зачаровал меня.

Я оказалась в прихожей, а за моей спиной находилась комната, заляпанная красными пятнами.

Я так и не решилась туда заглянуть.

Больше всего в тот момент меня беспокоили мои зимние ботинки, которые неприятно прилипали к дешевому линолеуму. Ужасно раздражало.

Я пошла в ванную, чтобы привести себя в более-менее приличный вид, и неожиданно наткнулась на небольшое детское пальто из настоящего меха.

Бежево-фиолетовое, коротко стриженное, оно точно стоило немалых денег. Чьи-то родители постарались красиво одеть свое чадо. Свое неживое чадо, скорее всего.

Один рукав маленького чем-то заляпанного пальто был порван, а сама вещица валялась в углу ванны, как половая тряпка.

Звук бегущей воды из крана прорезал тишину.

Все то время, что я отмывала лицо и руки, мой ледяной взгляд снова и снова возвращался к этому доказательству того, что я – не первый ребенок в этой квартире.

Волосы встали дыбом.

А ведь тут мог лежать и мой пуховик, если подумать.

Позже я поняла, что то, что сделала – не под силу обычному ребенку. И что будь на моем месте какая-нибудь обыкновенная девочка, она была бы обречена.

Как я добралась до дома, не помню. Странно, но ноги сами привели меня к знакомому подъезду. Всю дорогу я думала о том, что произошло.

Было ли мне плохо? Страшно? Совестно? Нет. Все мои чувства оцепенели, давая место трезвому рассудку. Я размышляла:

«Так, получается, что я каким-то непонятным образом уничтожила человека? Судя по фильмам, это нехорошо.

Но он определенно был плохим человеком, который заманивал к себе невинные души. Тогда получается, что я спасла детей, которые могли бы стать его следующими жертвами? Так я спасла или убила? Поступила хорошо или плохо?»

Тогда мне все казалось таким сложным, почти непостижимым... Хотя, если честно, я до сих пор не ответила на те вопросы.

В силу своего возраста и детской наивности я так и не смогла предположить, что именно мужчина хотел со мной сделать, но уже одно то, что он схватил меня за волосы, стоило того, что случилось. Никто не смел ко мне прикасаться подобным образом. Так я оправдала сама себя и более-менее успокоилась.

И все же, где-то внутри меня начала зарождаться тревожная мысль, что я не просто отличаюсь от своих сверстников, а являюсь ненормальной. Даже опасной для общества.

Мама долго на меня кричала, раздраженно откидывая взлохмаченную светлую челку со своих серых глаз. Казалось, что худое лицо женщины стало впалым.

Мама отчитывала меня за мою долгую прогулку, говорила о том, что чуть с ума не сошла от страха, приказывала больше так не делать. Она ушла на кухню, но даже оттуда продолжала громко причитать.

Я слушала ее вполуха, раздеваясь, и внезапно заметила пару темных пятен на своих штанах.

Кровь. Его кровь. Все, что случилось, было реальным!

Похоже, я стала леопардом. Я не поддалась и не приняла роль жалкой косули.

Это заставило меня победоносно улыбнуться, но улыбка почти мгновенно сошла на нет, когда я вспомнила, что именно такие мысли делают меня ненормальной.

Под причитания мамы я устало кинула штаны в стирку и пошла к себе в комнату, бесшумно прикрыв дверь.

Пусть мама думает, что я где-то там, в коридоре, стыдливо слушаю ее, потупив взор.

Думаю, на этом я остановлюсь. Рука устала с непривычки, давно я так много не писала. Да и эти воспоминания навеяли какое-то странное чувство. Кажется, это называется ностальгией?

Пойду заварю себе чай и поразмышляю, откуда оно взялось.

— — —

*Снова здравствуй, родной дневник!
Знаешь, мне так полюбилось записывать в тебе свою жизнь, что я с нетерпением
ждала свободной минутки.*

Мне пришлось срочно менять квартиру, так как меня нашли. Видел бы ты, как я выпорхнула со второго этажа с тобой в одной руке и сумкой в другой. Благо, приземлилась удачно.

Давно я так быстро не бегала! Ха, им никогда не догнать меня!

Теперь я сижу за новым столиком, он не такой удобный, как предыдущий: одна из его ножек чуть короче, и стол ходит ходуном при письме. Дьявол!

Нет, я так не могу, пойду что-нибудь подложу, пока не взбесилась и не оторвала этой вредной деревяшке все ее четыре лапки...

Так лучше. Да, определенно так лучше.

Хочешь вернуться в прошлое и посмотреть, что случилось после моего первого убийства?

Да даже если не хочешь, я все равно напишу, мне понравилось делиться своей биографией...

...Той ночью я впервые за долгое время спала как убитая. Ни один кошмар не смел меня потревожить. А я больше и не боялась. Ни цепких рук из-под кровати, ни странного отражения в зеркале: все это было таким мелким по сравнению с новой мной. И кажется, поняло это и больше не решалось меня пугать. *оно*

Утро было изумительным. Чистое синее небо с лучистым солнцем. Ни одного облачка.

Я всегда любила это лукавое зимнее солнце, которое ярко сияет, обещая теплую погоду. И когда ты доверчиво выходишь на улицу – твои ресницы мгновенно покрываются инеем от жуткого мороза, а это самое солнце злорадно посмеивается над твоей наивностью.

Была суббота.

Я еще какое-то время понежилась в своей кроватке, думая ни о чем: такая умиротворенная и счастливая.

Придя на кухню, я застала родителей за столом. Папа привычно скрылся за газетой, а мама беззаботно перелистнула очередную страницу очередного романа.

Шершавая страница прорезала безмятежную тишину.

В нашей семье любили читать все, кроме меня.

Я села за старенький квадратный столик, скрытый под нарядной скатертью.

Мама, не отрываясь от своей книги, пододвинула ко мне корзинку с печеньем и что-то пробормотала про чай.

Неожиданно папа резко швырнул газету на стол.

Мы с мамой подскочили на месте.

– Ну где мы живем, скажи мне? – вопрос моего папы явно был риторическим, но мама все равно неохотно оторвалась от своего романа.

Эта фраза, очевидно, являлась предусловием к какому-то важному разговору.

Я тоже беззаботно воззрилась на своего родителя, засунув в рот печеньку. Печенье тут же растаяло на языке.

– Насколько точные координаты нашего места положения тебе нужны? – легкая улыбка появилась на пухлых губах моей еще очень даже красивой мамы.

Никогда не задумывалась, сколько тогда ей было лет.

Мой папа хмуро проигнорировал колкость мамы, он не любил ее юмор.

– Не до шуток, дорогая. Недалеко от нас убили человека, – папа выглядел так, будто бы он был начальником правоохранительных органов, на которого рывкнули сверху за то, что он до сих пор не раскрыл это дело. И уж точно, не как рядовой инженер.

Удивительно, как быстро они напечатали эту новость в газете. Наверно, она сильно всех встревожила, раз они успели поместить ее в утренний выпуск.

Мама бросила на меня задумчивый взгляд, будто бы размышляя, достаточно ли я взрослая, чтобы слушать подобные разговоры.

Мило с ее стороны, но поздно вато.

Папа явно ни о чем таком не думал:

– Мужчину зарезали в его собственной квартире. Соседей не было дома, никто ничего не знает. Вся комната в крови.

Моя мама заерзала сильнее, кидая на меня беспокойные взгляды. Но думаю, мое лицо было насколько безмятежным, что мама решила, будто бы я витаю где-то в своих мыслях.

Пока родители встревоженно обсуждали происшедшее, я невозмутимо вытянула шею, заглядывая в утреннюю газету. На первой полосе красовалась фотография того самого мужчины, который вчера заманил меня к себе. Ну и поделом ему.

Говорят, что люди переживают какую-то болезненную трансформацию после первого убийства. Для меня же это стало глотком кислорода. Я будто бы впервые начала жить по-настоящему, в полную силу.

Из замкнутой и циничной я неожиданно превратилась в веселую беззаботную девочку, которая вскоре обзавелась друзьями.

На мой одиннадцатый день рождения пришло неожиданно много одноклассников.

Учителя меня хвалили, родители гордились. Идеально.

Я лучилась счастьем, заражая своим позитивом окружающих.

Так продолжалось пару-тройку месяцев, пока эйфория в моей душе не пошла на спад. Все больше и чаще меня стали раздражать одноклассники, родители, моя жизнь.

Мама и папа, которые довольно быстро привыкли к позитивной мне, были обеспокоены такими эмоциональными переменами.

Но родители долго ничего не предпринимали, пока однажды не застали меня на окне с перекинутыми за карниз ногами. Взрослые сильно переполошились, решив, что я собралась прыгать.

Я что, ненормальная – прыгать с шестого этажа?

Конечно же, я не собиралась этого делать: я всегда любила жизнь даже со всеми ее недостатками.

А тогда мне просто хотелось почувствовать немного свободы. Воображаемая клетка, в которой я очутилась, сжималась изо дня в день. Тогда я еще не понимала, в чем дело, и почему я так сильно мучилась.

Моя выходка с окном заставила родителей впервые в жизни посмотреть четко на меня, а не куда-то мимо.

Они пообщались со школьным психологом, который предложил провести со мной психологический сеанс.

В то время обращение к психологу было чем-то постыдным, и все мои «друзья» от меня отвернулись. Теперь я была кем-то вроде прокаженной. Меня сторонились, называли «психичкой».

Я тоже думала, что со мной что-то не так. Я подозревала, что ненормальная. Но мне не с кем было поговорить об этом.

Ко всему прочему, желание выпорхнуть из клетки усиливалось, а я не понимала, как именно это сделать.

Как? Как разобраться в себе в одиннадцать лет?

Тут я остановлюсь, потому что в мою дверь уже минут десять кто-то стучит. Но я никого не жду, это вообще не моя квартира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.